

Для друзей

ВЕЛИХОВ
в эпоху молодого Брежнева
(летопись полномочного посла)

Об инвестициях Е.П. Велихова в нравственность российской науки

время: 1969 – 1978 годы

место: Красная Пахра СССР

Филиал ИАЭ им. Курчатова

записал Шарков В.

письмо к ЖиПи от автора

Дорогой Евгений Павлович, не серчай за искреннюю свободу суждений. Честное слово, я далёк от фамильярности, фривольности и от литературных изысков. Но, ей богу, невозможно к родному человеку обращаться только на ВЫ. Кто, как не ты, дал мне настоящую жизнь, когда взял к себе в Институт с почти «расстрельным» пятым пунктом личной анкеты, хотя и с красным дипломом МИФИ? «Запрет на атомные профессии» я получил после большой Бузы – «восстания» тысячи студентов МИФИ 25 мая 1967 года. Забавно вспоминать свою роль «главаря хунвэйбинов» – левого коммуниста китайского толка по кликухе Че Гевара. Нынче можно сколько угодно ёрничать. Но в те времена от Е.П. потребовалась реальная смелость взять меня, по сути, из тюрьмы. Так было.

Велихов не баловал карьерными льготами, но доверил мне серьёзную работу. И не только в физических темах, но и в дипломатии. Я в качестве его доверенного лица встречался с академиками, генералами и директорами для создания команды по выполнению Правительственных Заданий. К середине 70-х годов удалось выстроить могучую Кооперацию оборонных предприятий с очень молодым капитаном Е.П. Ой, нелегко соглашались бывалые мэтры на лидерство юного амбиционного академика. У меня хорошо получались многочисленные и многочасовые беседы с аксакалами науки и промышленности от имени и по поручению Жени. Помню, как Генеральный конструктор «Бурана», небожитель и аристократ А.Н. Конопатов после 7 – ми часовой (sic!!) беседы с младшим научным сотрудником оценил её весьма витиевато: «Если у Велихова даже мнс-ы такие как вы, его команда перспективна. Будем строить лазеры вместе, теперь расскажите по - понятнее как лазеры устроены». С помощью тонкой дипломатии крупное воронежское ЦКБ из смежного ракетного министерства вступило в нашу кооперацию. Примерно по той же схеме принял приглашение ФИАЭ лидер авиационного министерства П.Ф.Зубец. Его участие в команде Велихова с применением моей «тонкой дипломатии» обеспечило высочайший профессиональный уровень газодинамических изделий в мощных газовых лазерах, и решающий прорыв в создании мегаваттных лазерных установок.

Всякое случалось в моей земной жизни. Вы, конечно, не помните, что в труднейшее для моей семьи время именно Вы стали «крестным отцом» моего сына Илюши. Без вашей моральной и материальной помощи я – отец одиночка не выжил бы. Так ещё одну жизнь мне подарил Человек с неба. Мои дети и шесть внуков молятся за ваше здоровье. А я пишу эти строки как должно....

Об инвестициях Е.П.Велихова в нравственность российской науки

(Курчатowski менеджмент в новой России «по Велихову»)

Велихову – 85!? В юбилейные дни принято вспоминать былое, писать оды, обсуждать достижения юбиляра, анализировать некоторые приятные во всех отношениях факты его биографии... Но история Е.П.Велихова – случай особый. Здесь в избытке присутствуют Государственные тайны, добрые и злые мифы, легенды – насквозь правдивые, достоверные и не очень... Еще очень долго историки и биографы, молодые физики и любопытствующие граждане обречены искать ответы на сложные вопросы: «Кто Вы, академик Велихов? Большой ученый? Генерал от науки? Гениальный менеджер? Или, наоборот, плохой директор?»

Где искать ответы на подобные вопросы? Современники умели «молчать о главном». Нынешнее поколение ученых, может быть, вследствие генетического страха перед ведомством Средмаша СССР и по сей день соблюдает «режим неразглашения». Легенды и правда о Е.П.Велихове в сознании его коллег и российских граждан переплелись самым причудливым образом, и превратились в нечто мифическое, якобы непрактичное (sic!!) для нашего времени. А ведь это не так. Попробую рассказать о том, как Велихов удачно применял опыт организации научных Проектов из эпохи Курчатова - Берии в новой России.

Курчатовский менеджмент при развитии социализме

К началу 70-х годов возможность использования Курчатовского опыта для развития новейших технологий представлялись чем-то нелепым. Тем не менее, в «застойный период» Брежневской эпохи в подмосковном городке Троицке команда молодых советских ученых по - курчатовски успешно реализовала большой Научный Проект. Высокую эффективность этих работ в значительной степени обеспечили творчески переосмысленные Велиховым для условий развитого социализма Курчатовские принципы менеджмента.

В 70-х годах советской промышленности потребовались новые технологии, использующие низкотемпературную и «горячую» плазму, техническую сверхпроводимость, магнитогидродинамический эффект, импульсную энергетику. Для исследований и решения прикладных проблем в этих областях науки и техники в 1971 году в посёлке Красная Пахра создан крупный НИИ (более 8000 сотрудников) – Филиал ИАЭ им. И.В.Курчатова. Молодой коллектив возглавил Евгений Велихов. 35-летний талантливый физик показал себя не менее талантливым руководителем – **«топ – менеджером Курчатовской формации»**. В кратчайшие сроки он резко повысил объем и эффективность научно-исследовательских работ путём организации научных разработок по методикам, по сути, рожденным в недрах МинСредмаша в 40-50-е годы. Курчатовский подход к управлению НИОКР подразумевает **одновременное и параллельное проведение НИР и ОКР**. Проектирование полномасштабных изделий новой техники следует начинать, не дожидаясь завершения полного цикла лабораторных исследований. Уже первые результаты экспериментов физиков немедленно поступают на эскизную проработку конструкторам и технологам, а последующие данные НИР позволяют в режиме «on-line» уточнять техническую документацию на опытное изделие. Так на порядок сокращаются сроки создания новой техники. Опыт совмещённого НИОКР в Троицком Филиале ИАЭ это подтвердил в полной мере.

В ФИАЭ очень быстро создавалось множество небольших экспериментальных даже не установок, а «установочек». Их число достигало 200!! Физики на малых стендах быстро, дешево, но аккуратно изучали фундаментальные основы новых физических явлений. Например, детально исследовались процессы электрического разряда в потоке газа. Измерялись физические константы, без которых теоретики не могут построить математические модели для прогнозирования рабочих характеристик будущего изделия. Экспериментальные данные и расчетные прогнозы в режиме «on-line» поступали в КБ. Эта информация позволяла конструкторам и технологам института в тесной кооперации с коллегами из заводов – изготовителей оперативно совершенствовать узлы создаваемых опытных

установок. По сути это означало, что на всех стадиях НИОКР физики и инженеры, конструкторы и производственники являлись одной команды.

Организованная таким образом работа обеспечила в ФИАЭ невиданные со времен Атомных Проектов темпы создания новой техники. Время от появления эмбриональной научной идеи до запуска полномасштабной опытной установки измерялось не пятилетками, как это принято в традиционных Научных Центрах, а месяцами и иногда даже неделями.

Дирижировал этим процессом оперативный штаб, который состоял как из солидных руководителей предприятий коопераций, так и из энергичных молодых мнс-ов. Главным координатором и талантливым научным лидером проявил себя Е.П.Велихов. **Велиховский менеджмент** в области НИОКР в 70-х годах, по существу, представлял собой удачный **пример творческого развития курчатовского стиля руководства научными Программами.**

Вот некоторые из курчатовских - велиховских принципов управления советского НИИ в так называемую «эпоху раннего Брежнева»:

- 1) Для научных сотрудников НИИ **необходимо отменить карьерный рост по «служебной лестнице»**, где ступеньки – это должности – мнс, снс, зав.лаб. и т.п. Вместо этого вводится понятие **«служебный крутой пандус»**, который обеспечивает реальные (!!) шансы быстрой и честной карьеры для непрерывно работающих ученых, но немедленно сбрасывает с любой высоты «пандуса» тех, кто «присел отдохнуть».(Это жестокое условие гарантирует эффективность работ без перекуров и спячки, зато для всех реально работает **социальный лифт!!!**)

2) Мониторинг и постоянная динамика приоритетов развития НИОКР должна происходить в режиме «on-line» коллегиально с участием на равных (ну, почти на равных) мнс-ов и академиков, конструкторов и технологов, производителей и Заказчиков при обязательной толерантной координации Руководителя НИИ.

3) В оперативном управлении НИОКР администрация предприятия, разумеется, должна одновременно играть много важных ролей. Но **целевое** использование финансов и материальных ресурсов – это **эксклюзивное право** назначенного Директором **врио(!)** ответственного тематического исполнителя. ВРИО – это **временно** исполняющий обязанности. Подобное практикуют казаки при выборе и отзыве(!) атамана (суть самоуправления). В ФИАЭ это стало модернизированной версией курчатовского «оперуполномоченного по теме» из 40-х годов. Только так энергичный молодой инженер или мнс в табели о рангах института может оказаться на какое-то время выше своих остепенённых коллег. Этот инженер – руководитель принимает прямое эффективное участие в управлении НИОКР предприятия, например, стимулируя через тематические премии труд снабженцев и слесарей, физиков и конструкторов. Размер тематических премий, как правило, превышал «голый оклад» работника не на 10%, а в 2-3 раза. Я знаю, о чём говорю. В 25 лет в качестве **врио** ответственного исполнителя темы «ГАЗ» (« Мощные газовые лазеры для МО»), я пару лет неплохо «рулил» тысячным коллективом по лекалам Велихова.

4) Желательно организовать постоянную и не ангажированную мэтрами (!!) **верификацию** всех, даже «странных» **сторонних** предложений по заданной теме. (В ФИАЭ после ухода Велихова стареющие научные авторитеты быстро уничтожили опасный для них процесс).

При выполнении НИОКР перед Директором НИИ стоят две не очень совместимые задачи:

а) он должен обеспечить бескомпромиссную концентрацию всех ресурсов на решении приоритетных задач;

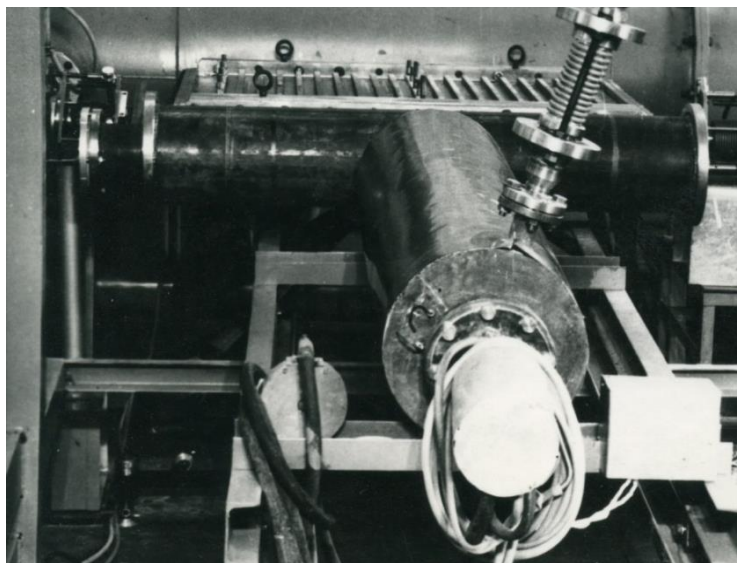
б) и одновременно все виды компромиссов и дипломатии должны быть им (Директором) задействованы для создания работоспособной команды – кооперации предприятий – соисполнителей по теме (НИИ, КБ, заводов).

Однако, одно только выполнение подобных «деловых правил» недостаточно для успешного развития НИИ. Прежде всего, необходимо создать атмосферу, где гармонично сочетаются творческий труд ярких индивидуумов (физиков, инженеров, слесарей и снабженцев...) и их командная работа по реализации масштабных Государственных Заданий. Руководители НИИ обязаны уметь

объединять часто очень ершистые личности для решения общих Проблем. Евгений Павлович в полной мере обладал таким талантом. Его любили в коллективе, почтительно называли «наш ЖиПи». Любят и сегодня, будут любить и завтра. Счастливый он.

Женя – конструктор(!) спас моё здоровье в 1971 году

Сначала суть. Молодому инженеру Шаркову Правительство СССР поручило изучить возможность применения ядерного реактора для тепловой накачки мощного лазера. Мне открылась жутковатая перспектива «схватить свои ренгены ради науки». Но к счастью Велихов предложил установку Ц2 разместить на первом этаже под своим директорским кабинетом! Он спроектировал изящную простую модель ЯР в виде аккумулятора тепла. В соавторстве с дипломированными конструкторами Толей Богданцом и Львом Колесовым эта модель была за три месяца изготовлена, а ещё через полгода я получил генерацию лазерного излучения. В 1975 году защищена кандидатская диссертация по перспективам ГДЛ на ЯР. Моё здоровье под директорским крылом, точнее – под его столом окрепло. Мало кто знает о таланте Велихова – конструктора. Вот исправляю эту несправедливость.

Нагреватель лазерной газовой среды Ц2НГ – имитатор ядерного самолётного двигателя. Конструкция Е.П. Велихова (1970 год).

(Пучок дюймовых трубок из нержавеющей стали предварительно 3-5 часов нагревается инфракрасным излучением от «электрофена». Нагрев трубок до 1200 градусов производится в вакууме и в термоизоляции от комнаты, сталь запасает тепло, которым периодически в течение 1-30 секунд производится «тепловая накачка» рабочей газовой смеси газодинамического СО2-лазера. Стенд Ц2, по – сути, импульсная аэродинамическая труба с лазерной рабочей частью. Мощность лазера до 10 Кватт).

Будущее у Велиховских идей от Курчатова есть!

Сегодня «новые» российские физики скептически относятся к перспективе с полезного использования в своей деятельности научного наследия Курчатова-менеджера. А зря. Это только на первый взгляд «нерыночные» методы управления крупными Научными проектами, разработанные И.В. Курчатовым в тисках тоталитарной системы и модернизированные в «развитом социализме» Е.П. Велиховым, в нынешних условиях «управляемой демократии» кажутся неэффективными. На самом деле научно-обоснованные методы исследований одинаково справедливы и при феодализме и при социализме и при путинском капитализме. Жизнь вообще богаче всяческих «измов». Курчатовский менеджмент наиболее эффективен в экстремальных ситуациях. В 40-х страна была поставлена на грань существования из-за угрозы ядерной войны. Атомный Проект под руководством И.В. Курчатова стал эффективным ответом на эту угрозу.

Сегодня Россия без интенсивного развития наукоемких технологий обречена на стагнацию и вымирание. Эта ситуация не менее экстремальна, чем была в 40-е годы. Именно поэтому необходимо реформировать и отраслевую науку и Академию Наук, в частности, разработать новые методы управления НИОКР в Научных Программах современной России. Эти выводы кажутся очевидными и даже примитивными. Но не все так просто... Большую часть своей жизни вице-президент РАН Е.П. Велихов отдал искренним, но неудачным попыткам реформировать науку. Концепция «межотраслевой организации РАН» и «конвергенции наук» пока не принята не только «генералами от науки», но, к глубокому прискорбию, и широкой консервативной научной общественностью. Без настоящих реформ Академия агонизирует. Предложения и прогнозы Велихова ждут проверку Жизнью.

Е.П. – не ангел, живой грешный человек, как все мы

Случается, меня атакуют недоброжелатели и завистники Велихова. В большинстве своём это ребята из конкурирующих научных сообществ. Дрызги внутри великого ФИАНа привели к потерям в квотах на Академию, ГосПремии и другие «цацки». Велихов «обидел» фиановцев тем, что огромное количество «цацек» распределил среди своих. Государственные Премии присуждались (иногда за сомнительные заслуги) пачками и списками – это правда. Стыдно? Но так было принято в эпоху стареющего Брежнева и эти действия Е.П. можно понять. С моей точки зрения, куда больший грех – присуждение себе, любимому, высшей Премии «Глобальная Энергия» за смешное «*намерение(!)* построить «токамак ИТЕР»». Намерение ??!!! Этот российский аналог нобелевской премии выписал

Велихову его подчинённый(!!!) Саша Румянцев, специально ставший на время Председателем Жюри Премии. Мне кажется, такое стыдно?

Отдельно надо сказать об участии Велихова в создании «туфтового лазерного цунами». От А.М.Прохорова с 73 года (тому я свидетель) Женя знал о невозможности создания **стратегического** лазерного оружия из-за оптических запретов. Но он принял личное решение проверить этот запрет на крупных мегаваттных установках - так за пять лет всего лишь доказал правоту нобелевского лауреата. Мне Е.П. говорил, что по его замыслу мощные лазеры – только необходимая **демонстрация** возможностей СССР в области нового вооружения. «Лазеры – это не оружие стреляющее, оно, как атомные бомбы на складе, важный фактор сдерживания врагов». Вроде логично, но зачем мы перешли из очевидно проваленного (sic!) НИР к дорогостоящему военному «внедрению» опытных изделий? Кто виноват в научно необоснованном Приказе в 80-е годы построить лазерные самолёты, танки, корабли и даже спутник!?!? Это грандиозная абсолютно очевидная афера («туфта») на миллиарды долларов закончилась очень дорогим пшиком. Такой итог «ОКР» был вам заранее известен. Подобная «проверка» - позор академиков. И роль Велихова здесь не ясна, почему не остановил разграбление бюджета? Дал заработать генералам? Sorry. Иначе действовал Ю.Б. Харитон, он в 1989 году реально остановил «лазерную туфту». А Е.П. тихонько поддержал Ю.Б., организовав важные переговоры с американцами по совместному закрытию «лазерного оружия в космосе» (август 1989 г).

Самые опасные вызовы нашего времени

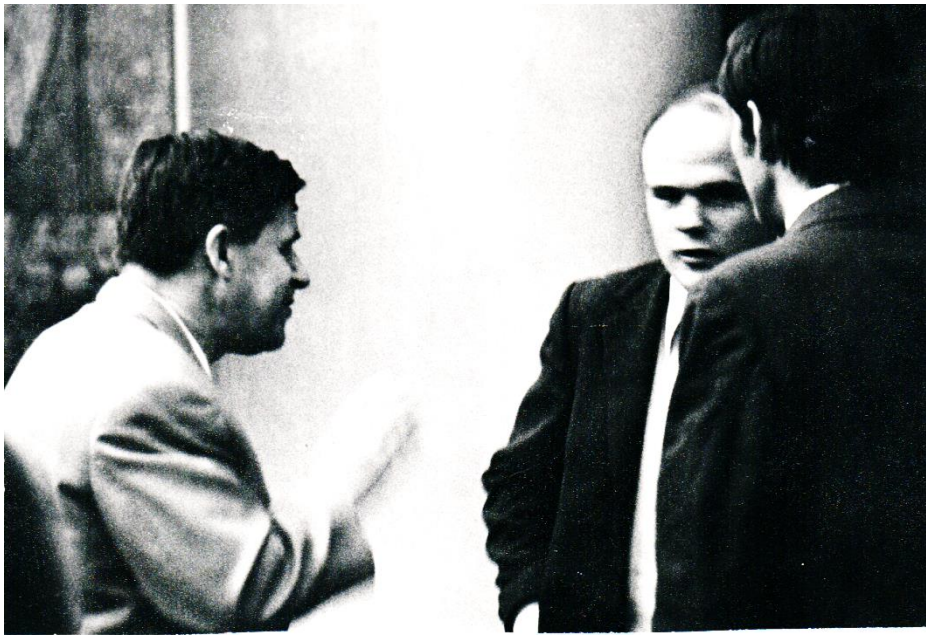
Смена социально - экономической формации в нашей стране породила ряд новых проблем в организации НИОКР. Важнейшая из них – потеря **нравственной репутации** многих руководителей научных направлений (академиков, директоров, чиновников-управленцев....). Советские учёные даже в жёстких «бериевских тисках» старались выполнять свою работу, не нарушая нравственных правил. Хочется думать, что это не легенда. А вот «большие деньги» в наше время многих ярких генералов от науки совершенно точно превратили их в примитивных богатых дельцов – «учёных олигархов». Искушения большими деньгами победить, оказалось, труднее, чем страх бериевских репрессий. Сегодня широко процветает кумовство в экспертизах, «откаты» и многие другие процессы нравственной деградации научных лидеров. Приобрела характер эпидемии особого вида болезнь – «коррупция в науке путём реализации «туфтовых» проектов». С помощью ангажированных экспертов запускаются научные направления, похожие на перспективные, но фактически нужные только для личного обогащения и карьеры «избранных учёных». Без выжигания туфты - « псевдонаучной раковой опухоли» невозможно развитие не только науки, но и нашего общества.

Как лечить науку? Руганью и истерикой не поможешь. Велихов много работает над развитием новой научной парадигмы на основе перехода к конвергенции самых разных отраслей науки. В первую очередь нужны срочные масштабные Проекты Возрождения Нравственных Ценностей в организации современной науки, для этого необходимы финансовые целевые инвестиции в развитие духовности в Науке. Наивно? Да, но неизбежно. Потребуется принципиальные изменения в механизмах функционирования научных учреждений. Вряд ли спасут «комиссары в пыльных шлемах». Но, например, широкое применение полиграфов и совершенствование методик честной верификации научных тем могут помочь выйти из кризиса ещё в этом столетии. Кризис именно нравственный, а не денежный. Велихов имеет моральное право предлагать подобные реформы, ибо он и в «лихие коррупционные времена» сохранил не только научный, но и нравственный авторитет. Это если и не подвиг, то весьма и весьма достойное поведение Человека-учёного. Он в каком-то смысле «белый слон» среди чёрной армии олигархов от науки - воров и туфтовщиков. Всегда ли он боролся за правду? Не мне судить. Но при мне Велихов в ФИАЭ в 70-е годы успешно внедрил некоторые, неожиданные для чиновников, эффективные «антикоррупционные схемы управления». Вспомните, например, внедрение «крутого пандуса» вместо «служебной карьерной лестницы».

Спасибо Вам, Евгений Павлович за то, что вы есть..... Прошу считать меня пехотинцем вашей Армии. Надеюсь, удостоите звания - рядовой мнс вашей научной Гвардии? Моя пенсия 200 долларов (за это отдельное мерси сменившим вас начальникам), но мои самые высокие предпочтения в том, что я, надеюсь, вправе сказать «я был с Вами при Бородино – в ФИАЭ 70-х ».

Памятник МНС вашей гвардии в Троицке по моей задумке уже воздвигнут.

Заведующий кафедрой «горячей плазмы» МИФИ В.Тельковский сватает Е.П. Велихову своего золотого медалиста В.Шаркова на работу в ИАЭ им. Курчатова (1969 год).

ДИПЛОМ
с отличием П № 462768

Настоящий диплом выдан Шаркову
Виктору Федоровичу
в том, что он в 1964 году поступил
в Московский ордена Трудового Красного Знамени
инженерно-физический институт
и в 1970 окончил полный курс
национального института
по специальности экспериментальная
ядерная физика
Решением Государственной экзаменационной комиссии от 24 февраля 1970 г.
Шаркову В.Ф.
присвоена квалификация инженера -
физика

Председатель Государственной экзаменационной комиссии Щепкин С.Я.
Ректор Курчатов-Урюков В.Г.
Секретарь Климовичева Л.Н.
Москва 24 февраля 1970 г.

Д.С.Ф.С.Р.
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ПОХВАЛЬНАЯ ГРАМОТА

Выдана ученику 1-го класса самолетной школы №3
Шаркову Виктору
Шаркову Виктору
(сын, внук, племян и т.д.)
(фамилия и имя)

ЗА ОТЛИЧНЫЕ УСПЕХИ И ПРИМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В. Велихов
19. мая 1954 г.
№ _____

М.П. Директор школы - Г.И.И.
Учитель С.И.И.

Некоторые легенды о Е.П. Велихове

1. Многие академические граждане хулят Е.П. за отсутствие научной школы.

Свидетельствую: действительно ничего похожего на кабинетную академическую «гимназию» он, в отличие от многих других авторитетов, не организовал. Вместо этого в велиховской команде все всегда знали свою СВЕРХЗАДАЧУ. Каждый из нас в своём «окопе» научного фронта постоянно ощущал себя полноправным участником всего сражения. Сие особенно ярко проявилось при состязании с американскими корпорациями в создании мощных лазеров. Велиховской командой внесён значительный вклад в ПАРИТЕТ России и США в лазерной области вооружений, в результате чего на 40 лет остановлены космические войны.

Велихов высоко ценил научный и культурный кругозор сотрудников. Он демократическими методами развивал оптимальное сочетание эффективных нерыночных и рыночных механизмов управления научными Проектами. Казалось иногда, что он плохой или даже очень плохой директор-администратор? Но это не так. Велихов прекрасно подбирал помощников-управленцев. Вспомните гениального его заместителя Галыма Абильсиитова. Е.П. обладал уникальным талантом создавать творческие команды и кооперации предприятий. Например, для создания газовых лазеров он привлёк «вечных антагонистов атомщиков» из авиационного и ракетного ведомств. Такое его талантливое деяние на порядок ускорило выполнение государственных задач и стало большим «сюрпризом» не только для американских «друзей», но для доморощенных советских конкурентов.

2. Вторая «претензия» к Велихову – он, якобы, не помогал **рядовым** соратникам в бытовых и карьерных вопросах. Небожитель, олимпиец? Скажу только о себе. Именно молодой Е.П., реально рискуя *своей* карьерой, принял на работу опального диссидента - выпускника МИФИ, с красным дипломом и «плохой политической анкетой». Я давно уже не левый коммунист, а вполне консервативный профессор. Но никогда не забуду *поступок* Велихова – тогда ещё только замдиректора Магнитки – Сектора 62 ИАЭ им. Курчатова. Он отказал спецслужбам, кои пришли по мою душу. Ой, не просто это было сделать в 1970 году.

3. LAST, NOT LEAST. Основные громкие претензии высоколобых кабинетных учёных к Е.П. просты. Им, видите ли, не известны его **научные достижения? Где его реальный вклад в обороноспособность страны?** Прежде всего, слава богу, что истинные большие деяния Велихова не на слуху. Это вовсе не «лазерное туфтовое оружие», много круче. Теперь, после недавней публикации в СМИ стратегических целей и технологических тайн российского (советского) Проекта «Статус б» можно кое о чём намекнуть. Именно Велихов создал систему мощных электросигналов, способных в любой момент активировать атомные подводные мины на побережьях США. Идея искусственного цунами против США «доброе человека» А.Д.Сахарова была «гениально «удачной» для нашей небогатой страны», но, по – сути, была практически неприменима без надёжной и защищённой связи с атомными зарядами.

Необходимо было создать уникальный сверхмощный генератор тока и затем научиться направлять импульсный сигнал через океаны. У подводников эта операция называется «команда вскрыть конверт с целеуказанием атомной атаки». Генераторы под научным руководством Велихова и с использованием его докторской диссертации построили на базе мобильных пороховых МГД. Наш несимметричный ответ потенциальному агрессору получился эффективным, надёжным и очень дешёвым. Проект потихоньку действует уже 30 лет и постоянно совершенствуется, что отражено в теме «Статус б». (N.B. Не могу комментировать ТТХ и степень достоверности материалов, опубликованных в инете от имени МО РФ. Но мои источники, в основном, подтверждают эти сведения).

Работа Велихова имела серьёзное умное прикрытие с дезой и наградами. Широко распространялась ложная информация о прикладных задачах МГД. Промышленная энергетика и поиск полезных ископаемых всего лишь легенды для глупых. Кстати, легендирование для обеспечения секретности работ – фирменный конёк Е.П. Нередко он давал мне уроки этого хитрого ремесла, например, по темам «Ява» и «Газ».

Если версия с МГД верна, все оппоненты обязаны признать выдающийся вклад Е.П.Велихова в создание новой системы обороны России. Его научные достижения по «атомным минам» соизмеримы с работами академика А.П.Александрова по созданию атомного флота СССР.

Важнейшей заслугой Велихова я считаю живую творческую атмосферу работы в ФИАЭ, которую он создал и сам, я уверен, искренне любил. Все мы жили на рабочих местах, работали весело, с приколами. И тон здесь задавал директор. Например, при организации его 40-летнего юбилея шутники (Костя Дмитриев и др.) «НЕЗАМЕТНО» подписали у директора Велихова нормально оформленный Приказ по ФИАЭ, который начинался словами « В связи с моим юбилеем и приуроченным к этому избранием меня академиком приказываю провести в новом здании столовой большой банкет». Далее детально предписывалось всяческим начальникам разного рода действия производить: М.Пергаменту – готовить ценные бумаги, А.Дыхне – отвечать за вино и домино, В.Шулакову – служить вышебалой... и т.д.

(Приложение к Приказу смотри ниже....)

Приложение к Приказу по ФИАЭ – «40-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ДИРЕКТОРА»

Я, **ВЕЛИХОВ Е.П.**, торжественно обещаю блюсти следующие заповеди:

1. На юбилейной тусовке:

- Смешивать напитки;
- Сплевывать интеллигентно;
- Хранить фото любимых начальников.

2. Следить за прогрессом, не тупить и не тормозить его, регулярно сбивать лед с высоковольтных проводов.

3. Снимать бленду на ночь.

4. Любить жизнь в ее многообразных проявлениях.

5. Беречь себя раз в неделю, но не за юбилейным столом.

А также:

- не спать в ядерном реакторе, но в термоядерном – можно, ибо не работает;
- учиться считать на логарифмической линейке;
- помнить, что «хорошие манеры» – это отказ от приятных вещей;
- продолжать учиться считать на логарифмической линейке.

ВЕЛИХОВ с супругой в Троицком Доме Учёных на Дне Физика 17.01.09

(слева – директор ДУ Лариса Коневских, справа – обладатель членского билета №1 ДУ Саша Насибов, в лаптях, как обычно – автор одного опуса с ч\билетом №2; фото сотворил Миша Дмитриев)

Инженер даёт «указания» академику на Дне Физика - 80

ВЕЛИХОВ ведёт Праздник – День Физика 80

Подлежит регистрации в
Международной Палате Мер и Весов
(г. Париж, ул. Эпископского поля, д. 13)

Диплом

Настоящим удостоверяется, что
физик **В.Ф. Шарков** - **Большой** ученый, т.к.
обладает экстремальным **ИЗЫСКИМ** весом
среди 300 участников Праздника
в честь "Дня Физика" (Первого на Тяге)
Результат - **1320 НЬЮТОНОВ**
собственный живой физический вес (в ньютонах)

Да здравствует "Клуб 1000"!

Председатель Ученого Совета
на I Дне Физика,
вице-президент АН СССР
академик и многоя, многоя ...

Велихов (Е.П. Велихов)

Главный главный Судья по Физкультуре
В.И. Шарков (В.Ф. Шарков)

"Было в очень здорово,
Если в Понтекорво
Взял их покрете
за шкуру..."

(из песни А. Фомочкина)

Д и п л о м

Настоящий документ выдан

в знак признания выдающихся заслуг
в области решения неразрешенных проблем
бытовой теории физических основ мироустройства.

Подлежит регистрации в качестве
свидетельства магистра антинаук в ВФК
и дает право для представления в НФК
для получения антиблаг (в пределах
антисанитарных норм)

Председатель Большого Ученого
Совета на III Дне Физика
и, по совместительству,
академик, вице-президент
и многое, многое...

Велихов
Е. П. Велихов

Отказ от приятных вещей -
еще не решение
энергетического кризиса

ДИПЛОМ

Настоящий документ выдан

в знак признания заслуг в области
академического решения Проблемы XX века
энергетического кризиса и создания
неисчерпаемых и нереализуемых
источников энергии и др. благ

Председатель Бюро
Ученого Совета на II Дне
Физика, вице-президент АН СССР
академик и многое, многое...

Велихов Е.П. Велихов